

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Враг мой безумный

Натализа Кофф

18+

Натализа Кофф
Мой безумный враг

«Автор»

2026

Кофф Н.

Мой безумный враг / Н. Кофф — «Автор», 2026

Он захотел ее вопреки доводам рассудка, здравому смыслу и обстоятельствам. Увидел и не смог оторвать глаз. Прикипел к ней. Стал зависим от нее. Понимал, что нельзя хотеть эту девушку. Прикасаться к ней нельзя. Смотреть в ее сторону. Обещал, давал слово, запрещал себе. И каждый раз тянулся к ней, нарушая все правила и законы. *** — Полина Владиславовна, мое почтение, — мужские губы изогнулись в кривой ухмылке. — Руки уберите, господин заместитель губернатора! — прошипела девушка. — Поля, прекрати истерить, — понизив голос, произнес Барновский. — Жене своей будешь приказывать! Понял?! Чего ко мне прилип?! — взвилась Архипова и еще дальше отодвинулась от мужчины. — Ненавижу тебя, скотина! — Я и сам себя ненавижу, Поленька, — очень тихо прошептал он, глядя Полине прямо в глаза. — Буду ждать тебя. Сегодня. На нашем месте. ***

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	22
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Натализа Кофф

Мой безумный враг

Аннотация

Он захотел ее вопреки доводам рассудка, здравому смыслу и обстоятельствам. Увидел и не смог оторвать глаз. Прикипел к ней. Стал зависим от нее. Понимал, что нельзя хотеть эту девушку. Прикоснуться к ней нельзя. Смотреть в ее сторону. Обещал, давал слово, запрещал себе. И каждый раз тянулся к ней, нарушая все правила и законы.

— Полина Владиславовна, мое почтение, — мужские губы изогнулись в кривой ухмылке.

— Руки убери...те, господин заместитель губернатора! — прошипела девушка.

— Поля, прекрати истерить, — понизив голос, произнес Барновский.

— Жене своей будешь приказывать! Понял?! Чего ко мне прилип?! — взвилась Архипова и еще дальше отодвинулась от мужчины. — Ненавижу тебя, скотина!

— Я и сам себя ненавижу, Поленька, — очень тихо прошептал он, глядя Полине прямо в глаза. — Буду ждать тебя. Сегодня. На нашем месте.

Глава 1

— Слава, мы подъезжаем. Охрана связалась с людьми Влада. Дальше они работают. Прессы нет. Все посты перепроверены.

Короткий отчет Феди Белявского, давнего друга, начальника службы безопасности и помощника, отвлек Барновского от изучения бумаг. Слава вернул папку в кейс. Кивнул. Бросил короткий взгляд на часы.

На самом деле, времени у заместителя губернатора было в обрез. Проще говоря, не было ни минуты свободной. И уж тем более, не мог Вратислав Павлович Барновский посещать светские тусовки, когда его ждала в собственном офисе целая делегация.

Однако и отказаться от приглашения Влада Архипова Слава не мог, раз уж был проездом. Слишком важным человеком являлся Влад. Да и приятельские отношения с владельцем крупнейшего в стране строительного холдинга на дороге не валяются. В конце концов, Слава не собирался всю жизнь пахать на государство. И заслуженная пенсия не за горами. Выше подняться Барновскому не дадут, и уходить надо вовремя. Пока не помогли уйти.

— Что с подарком? — уточнил Слава.

— Уже везут. Сложности с перевозкой решили. Ребята из авиации помогли, — отчитался Белый.

Слава усмехнулся. Да, некоторые сложности возникли. Потому что на щенков в питомнике была целая очередь. И заказывать нужно заранее. А дочка Архипова почему-то хотела собаку именно карамельного окраса. Хотя, какая разница? Ну да ладно. Желание именинницы — закон. А угодить избалованной девчонке крайне важно, особенно если она дочь Влада Архипова.

Барновский вновь взглянул на часы. Полтора-два часа должно хватить для визита, а дальше можно уезжать. Кивнув своим мыслям, Слава поправил галстук и перевел телефон на беззвучный режим. Если возникнут срочные дела, то заместителя губернатора всегда можно найти через Белого. Всем, кому положено, это уже знают.

Увидев два пропущенных от Веры, Вратислав скривился. Потом перезвонит. Это определенно не жизненно важный звонок.

Кортеж уже миновал пропускной пункт на территорию усадьбы Архиповых. Охрана прекрасно выполняла свои обязанности. Можно было расслабиться хотя бы на два часа и не ждать подвоха. Уже кому-кому, а Владу Слава доверял.

— Надо же, какой важный человек почтил наш скромный дом своим визитом! — рассмеялся Влад, встретив Барновского на крыльце. — Рад тебя видеть, Вратислав Павлович.

Славе льстило такое внимание. И дело даже не в занимаемой должности, а в искреннем гостеприимстве Влада и его супруги.

— Не мог ни приехать, Влад Романович! — дружелюбно улыбался Барновский, крепко пожимая руку приятеля. — Это ведь такая честь, получить приглашение от самого Архипова.

— Скажешь тоже, — рассмеялся Влад и обернулся к спутнице, — Ария, знакомься, это наш будущий губернатор.

— Здравствуйте, Вратислав Павлович, — улыбалась в ответ Архипова, а Слава подметил, насколько эта женщина была красивой.

А еще, Ария Архипова была поразительно похожа совсем на другую... Слава осекся. Не к месту он это подумал. Не ко времени.

— Можно просто Слава, Ария Борисовна, — улыбался Барновский в ответ, — а насчет будущего губернатора, я, пожалуй, воздержусь.

— Ну и на кого же ты область оставишь, Слав? — хмыкнул Архипов и хлопнул гостя по плечу. — Что ж, пройдем в дом, пока там не так шумно. Гости еще собираются.

— Да я ненадолго, Влад Романович, — извинился Слава, — сам понимаешь, служба.

— Понимаю, Слава, — кивал Влад, — но голодного куда не отпущу. И дочку мою поздравить. Как-никак, а день рождения.

— И где же твоя маленькая принцесса, Влад Романович? — поддерживал беседу Барновский, вспоминая, что именно он знал о дочке Влада. И хоть убей, не помнил возраста. Вроде бы уже не школьница. Но цифры не задержались в голове у Славы. Ему хватало и того, что он помнил имя девочки.

— Да, собственно, вот и она, — Влад кивнул в сторону ступеней, ведущих наверх.

Слава послушно отыскал взором девушку...

Хорошо, что в руках у Барновского ничего не было. Не успел он взять бокал с подноса пробежавшего мимо официанта. Иначе бы разбил, к чертям собачьим.

— Вот, знакомься, наша именинница, — продолжал говорить Архипов, а у Славы не получилось даже кивнуть. Мужчина стоял и смотрел на то, как по лестнице спускается нереально красивая девушка. Пожалуй, он никого прекраснее за свои сорок два года и не видел. Хотя, нет, видел. Но в прошлой жизни. В другой реальности. Год назад.

Длинные светлые волосы уложены в замысловатую прическу. Вечерний наряд, абсолютно не провокационный. Однако ткань настолько плотно очерчивала все изгибы сногшибательного женского тела, что фантазия Славы разгулялась на полную катушку. Впрочем, он ведь все это помнил. Каждый изгиб и каждую впадинку. Они врезались в память. Отпечатались в сознании.

И пока Славу крыло воспоминаниями и разгулявшейся фантазией, красавица-принцесса уже спустилась по лестнице и подошла к родителям.

— Подарок, Вратислав Павлович, — негромкий голос Феди немного сбросил наваждение, однако Слава все равно чувствовал себя, как в тумане.

— Лина... Полина Владиславовна, — наконец, заговорил Барновский, кашлянув, — с днем рождения!

Он поймал ее взгляд. Прочел в нем узнавание. Но всего на мгновение. А дальше девчонка посмотрела Славику за спину.

— Боже мой! Прелесть какая! — взвизгнула Лина... нет, Полина. Полина Архипова.

А мозги Славика постепенно возвращались в рабочий режим. И появлялись вопросы, которые Барновский очень хотел задать виновнице торжества и собственных бессонных ночей.

Слава ловил каждое слово, каждый вздох, улыбку, то, как меняется выражение лица девчонки, когда она тискает щенка. Как прижимает к себе пушистый комок шерсти. Как радуется, смеется.

Черт раздери! Он же свихнется сейчас от желания оказаться на месте этой шавки!

Надо срочно уезжать. Сослаться на важные, неотложные дела, на встречи с чиновниками. Да на что угодно сослаться. Влад поймет. Прекрасно знает, насколько сильно занят замгубера Барновский.

Но... Слава стоял и смотрел на девчонку, и даже шагнул в ее сторону.

Значит, никакая она не Лина Шулеева. Она — Полина, мать ее, Архипова! И сейчас Слава понял, что пока не выяснит все, пока не поговорит с Полиной, не уедет.

Вот только выпьет чего-нибудь крепкого для начала.

Полинка едва не оступилась, спускаясь по лестнице. Чертовы туфли! Нужно было по примеру Лады выбрать кеды. В них она точно могла бы убежать, не свернув себе шею.

Но убежать было поздно. Да и как побег объяснить отцу? Он ведь ее грохнет, если узнает тщательно оберегаемую тайну.

А Поля хотела жить. Она ведь только-только научилась это делать без оглядки на прошлое. Только-только переболела. Забыла. Перевернула страницу. Плюнула и растерла.

Потому убежать нельзя.

Все же, хорошо, что на ногах туфли на высоком каблуке. Архипова чувствовала себя не такой мелкой в сравнении с верзилкой «господином заместителем губернатора». Туфли — определенно хороший выбор. И осанка идеальная, благодаря им. И плечи прямые. А улыбка — надменная и высокомерная, как и принято у принцесс.

Вот так тебе, Слава Барновский. Видишь?! Ты для меня никто!

Полина улыбалась, кивала в ответ на поздравления. А пальцы утонули в густой шерсти щенка. Красивый, гад. Совсем не изменился за год. Только серебристых нитей в висках еще больше. Видать, нервная у него семейная жизнь. И работа нервная.

Так, стоп! Не про Барновского Полина думать должна. Не хватало о нем думать! Она себе это запретила еще тогда, в чужой стране, на морском побережье.

А пес красивый. И Поля назовет его... Барашиком. Чтобы Барновскому икалось каждый раз, когда Полина будет подзывать щенка.

А хотя, много ему чести! Он никто для нее. И звать его никак. А вот пса назовет Герцогом, или Герой. Он же из благородных пород, не какая-нибудь дворняга.

Полина чувствовала, как затылок прожигает тот самый взгляд. Кажется, она даже слышала повисший в воздухе вопрос. Ведь разобрала негромкое «Лина», а после Барновский исправился, назвал ее полным именем.

С каким-то садистским удовлетворением Поля поняла, что господин будущий губернатор слегка удивлен. Не ожидал, что Лина Шулеева и Полина Архипова — одно и то же лицо. Выходит, Поля смогла удивить такого заносчивого мерзавца и изменщика, как Барновский.

Улыбка на лице Архиповой становилась все более натянутой. И как бы сильно Поля ни держалась, а эмоции все равно брали верх. Потому что все еще больно. Потому что она была не готова встретить Славу вновь. Потому что... Этих «потому что» было слишком много. И мысли невольно уносили Полинку в прошлое, которое она всеми силами старалась забыть. Прошлое, в котором влюбилась в женатого мужчину.

Сославшись на то, что ей нужно передать собаку охране, Полина торопливо покинула холл. Гости приезжали и приезжали. А Полина очень ждала только одного человека — лучшую подругу, с которой можно выговориться.

Поля чувствовала, что если прямо сейчас не расскажет Ладе обо всем, то просто взорвется. Или сорвется. А это никому не нужно. Ни ей, ни, уж тем более, господину будущему губернатору.

Полина выскочила из холла с щенком в руках, точно за ней гнались все черти ада. Влетела в первую попавшуюся комнату и захлопнула за собой двери. Гера твякнул, Поля всхлипнула.

Так, надо что-то срочно придумать. Срочно вспомнить, почему она оставила связь с Барновским в прошлом.

Архипова потрянула головой. Туман, в котором болтался ее мозг, постепенно рассеивался.

Что мы имеем? Отец не знает о знакомстве Поли с господином будущим губернатором. Это отлично. Значит, не зря Полина отдыхала под «левыми» документами. Если отцу ни о чем подозрительном не доложили, и он ничего не знает, то куда уж этому заносчивому политику! И если бы не столь досадное недоразумение, Барновский никогда и не узнал бы ее настоящего имени.

А хотя... Вряд ли он искал ее тогда. Она для него была лишь короткой интрижкой за спиной у законной жены. Мимолетным курортным романом. Ничего серьезного. Это для нее он... Все, нельзя больше думать об этом. Нельзя!

Полина вновь взглянула на щенка. Милый песик Гера с пышным бантом на шее смотрел на нее поразительно умными глазами. Поля улыбнулась, потрепала щенка по мохнатой мордочке.

— Это будет наш с тобой секрет, Гера, — шепнула Архипова, понимая, что даже Ладе, самой близкой подруге, не стоит об этом знать. Ведь в конце концов и старший брат Поли узнает. А таким путем и до отца дойдут слухи.

Поля тряхнула головой. Осмотрелась, поняла, что влетела на рабочую территорию отца. Значит, нужно выходить отсюда. Кто знает, вдруг папа решит привести Барновского в свой кабинет. У них ведь куча общих дел, Поля это знала.

Провернув ручку, Полина распахнула дверь.

— Выходит, Лина Шулеева это только псевдоним?

От вкрадчивого немного хриплого голоса Полина вздрогнула.

Барновский стоял перед ней, скрестив руки на груди. Поля видела, как в одной ладони у Славы были зажаты какие-то бумаги. Но не они привлекли ее внимание. А золотой ободок кольца на безымянном пальце. Обручального кольца.

— Ты сегодня без жены? — брякнула Полина, не подумав.

— Спустя год, Лина-Полина, ты хочешь поговорить именно о моей жене? — прищурился Барновский.

— Я вообще не хочу с тобой ни о чем разговаривать! — припечатала Полина.

— А вот я хочу! — в тон ей парировал господин важный политик. — И пока не получу ответы на все вопросы, не уйду.

— Это твои проблемы! — фыркнула Поля и хотела пройти мимо мужчины, застывшего в дверях гранитной скалой.

— Ты все такая же дерзкая, — пробормотал вдруг Слава, а Полине показалось, что голос мужчины зазвучал ласково.

— Дай пройти! — резко шикнула Поля.

Глава 2

Барновский не стал ее слушать. Просто сделал шаг вперед, тесня девушку обратно вглубь кабинета. И ногой захлопнул дверь.

Полина понимала, что у этой мимолетной встречи всего две, от силы три минуты. Ну что может случиться за столь короткий промежуток времени? Ну ничего ведь! Ничего серьезного!

— И красивая...

— Ты в своем уме?! — опешила Полина, осознав, что подошел Барновский слишком близко к ней. Нависает. Давит. И даже пес, зажатый между ними, притих.

— До чего же ты красивая, Лина... Полина...

— А ты — скотина и сволочь! — прошипела Архипова и дернулась, когда большая горячая ладонь коснулась ее скулы, щеки, шеи.

Да он издевается над ней!

— Совсем не изменилась... Только еще красивее стала...

Полина отвернулась так, чтобы не смотреть в эти дьявольские глаза. Ну не драться ведь ей с важным гостем? Охрана Барновского ее тут же пристрелит, если на холеной физиономии господина чиновника появится след от ее ладони!

Архипова заставляла себя дышать размеренно и спокойно. Было сложно. Да что уж, это ведь абсолютно нереально. Легче совсем не дышать. Потому что Слава за этот год так и не сменил марку парфюма. И терпкий мужской аромат моментально проникал в легкие, дурманил, будоражил.

Мужская ладонь едва ощутимо касалась ее щеки, а казалось, будто он ласкает все ее тело. Заставляет вспомнить. А Полина этого совсем не хотела.

Горячая ладонь скользнула ниже, к плечу, коснулась локтя, запястья.

Поля, точно со стороны, наблюдала за тем, как Слава наклоняется к ее ладони, зажатой в его руках.

Он удерживал ее взгляд, не отпускал, точно под гипнозом. Обжигал ее черными тягучими дьявольскими омутами.

Твердые губы коснулись ее кожи на запястье. Все в пределах приличия. Обычный галантный поцелуй дамской ладони. Но ведь нынче никто уже так не поступает. Никто не целует рук дамам в знак приветствия.

И совсем некстати Полина вспомнила, как меняются Славини зрачки в минуты близости. Вспомнила вкус его губ и поцелуя. Вспомнила, приятную тяжесть мужского тела и обжигающие ладони в своих волосах, спутанных, мокрых от морской воды.

Кажется, у Полины в голове что-то щелкнуло от этих воспоминаний.

А нет, это распахнулась дверь за спиной Барновского. И Архипова с облегчением выдохнула. Нельзя не воспользоваться таким шансом и сбежать, теперь уже в нужную комнату.

— Вратислав Павлович, вам звонок, — негромко сообщил помощник Барновского.

Полина не запомнила имени мужчины. Только фамилию. То ли Белый, то ли Беляев. Ах, да, Белявский.

— Полина Владиславовна, здесь все документы и родословная щенка, — негромко заговорил Барновский, протягивая ей те самые бумаги.

Поля кивнула. Ей казалось, что документы жгут ей руки. Но не взять их нельзя.

Белявский намеренно, скорее всего, не закрыл за собой двери. Из кабинета было видно, как дом наполняется гостями. И Поля вспомнила, ведь у нее сегодня праздник. А Слава Барновский — никто для нее. Прошлое. Ненужное и забытое.

— Благодарю за подарок, господин губернатор, — подчеркнуто вежливо произнесла Поля.

— Заместитель губернатора, — пробормотал Барновский, а Полина лишь хмыкнула.

— Уверена, это лишь дело времени, — кивнула она на прощание и вышла с гордо поднятой головой и твякающим щенком на руках.

— Ты знал? — рыкнул Слава, как только девчонка исчезла за поворотом. — Белый? Ты, на хрен, знал, кто она? И не сказал?!

— Слава, что бы это изменило? — буркнул Федор.

Барновский тряхнул головой. Что бы изменило? Ничего! Или все!

Славик сжал кулаки до хруста. Он же едва не сорвался. Держался из последних сил. Если бы Белый не вломился сейчас в кабинет, он бы... с Полиной... Он не знал, что сделал бы. Но явно то, чего Влад Архипов не одобрит.

Слава залпом проглотил содержимое в стакане, отобрав тот у Федора. Спиртное не помогало. Становилось только хуже. Потому что нежный аромат духов ничем не вытравить из легких, из мыслей, из памяти.

Дьявол! До чего же она красивая, эта девчонка... До чего же красивая... У него дух перехватывало каждый раз, когда он видел ее год назад, когда вспоминал все эти месяцы, недели, дни. И сейчас...

— Вера Геннадьевна звонит в третий раз, — сообщил Федя.

— В жопу ее, — выдохнул Барновский и уперся кулаком в стену, пытаясь хоть так найти опору после того нокаута, в который его отправила судьба. — Отмени все встречи. Я остаюсь до завтра.

— Слава..., — покачал головой Белый.

— И номер в отеле забронируй, — будто и не слышал предостережения друга, произнес Барновский.

А взгляд, словно магнитом, потянуло в сторону окна, выходящего в сад. Слава неосознанно выискивал хрупкую фигурку в вечернем наряде.

И нашел.

Девчонка о чем-то весело болтала с гостями. Улыбалась. Смеялась. Обнималась.

Слава тряхнул головой, пытаясь привести мысли в порядок.

Наилучший и правильный вариант — уехать прямо сейчас. Попрощаться с Владом и Арией Борисовной. Даже не смотреть в сторону Полины Архиповой. Просто сесть в тачку и свалить.

Белый сто раз прав. Миллион раз прав. Так было бы лучше.

Но нет, Барновский уже выходил в сад, к гостям и хозяевам особняка. Не сводя жадного взора с идеально прямой спины и красиво уложенных волос, он медленно сокращал расстояние.

Черт, он ведь помнил, каковы эти волосы наощупь. Помнил, как в них путается рассветное солнце. Как они темнеют в воде. Как гладкими прядями оборачиваются вокруг его ладони. Идеальный и самый дорогой в мире шелк.

Глава 3

— Что у тебя случилось? Ты какая-то нервная, Поля, — участливо произнесла Лада, а Архипова отвернулась и уставилась в свою тарелку. Полную. Не тронутую. Полинке и кусок в горло не лез.

— Лада, я потом обязательно все тебе расскажу, — пообещала Полина и пригубила шампанское из бокала. — Скажи лучше, как твое самочувствие?

Архипова скосила взгляд на округлый и очень аккуратный животик подруги. Вся семья знала, что через несколько недель на свет появится еще один Архипов. Но имя будущего крестника Полинки вредные родители пока держали в секрете. Впрочем, Архипова даже не обижалась на брата и лучшую подругу. Главное, что малыш и будущая мамочка здоровы.

— Наше самочувствие прекрасно, — фыркнула Лада, — хочу танцевать. Но живот некуда девать. Слушай, Поль, а давай ты с Тимом потанцуешь? Я хоть погляжу, полюбуюсь со стороны. Заодно и Тимофея Владиславовича позлим. Он ведь не любит танцевать.

— Да мне как-то тоже не хочется, — отмахнулась Полина и заметила, что подруга слишком подозрительно смотрит ей за спину.

Полина пальцами сжала хрустальную ножку бокала. На миг прикрыла глаза, уговаривая себя, что нужно реагировать спокойнее. И пусть Барновский уже материализовался рядом с ней, убивать его за это не стоит. Иначе целая страна потеряет такого важного политика. А семья Барновских — отца и неверного мужа.

— Прошу прощения, милые дамы, — раздался спокойный размеренный голос прямо над головой Полины, — могу ли я пригласить на танец именинницу?

— Разумеется, нет! — фыркнула Полина.

— Разумеется, да! — возразила Лада, мило улыбаясь гостю.

Барновский терпеливо ждал, когда Полина встанет из-за стола и поправит платье.

Черт возьми! Вот бы прямо сейчас земля разверзлась под ногами Барновского, и сам дьявол утащил бы его в ад! Полина была бы чрезмерно рада такому повороту.

Но ничего не происходило. Играла медленная композиция. А другие пары тоже уже выходили в центр круга.

Ладонь Полины была крепко зажата в сильной мужской руке. Архипова едва заметно кривилась, всем своим видом показывая, что Слава держит ее чрезмерно сильно. Но это, конечно же, ложь.

Сильная и большая ладонь держит тонкие пальцы Полины аккуратно. А вторая ладонь бережно устроилась на пояснице. Ничего пошлого, все в рамках приличия.

Однако Полине казалось, что крупная фигура Барновского слишком близко, он слишком давит на нее, слишком требовательно ведет в танце. И вообще, Славы сейчас всего слишком для Полины.

Она же не вынесет этой пытки!

— Отодвинься от меня! — шикнула она, когда ей показалось, будто крепкое мужское бедро теснее прижалось к ней, вклинилось меж ее ног.

Чертов засранец! Он еще и танцует идеально.

— Расслабься, Полина, — шепнул он с нотками хрипотцы ей на ухо, а девушка ощутила, как мурашки мчатся по спине. — Это всего лишь танец.

— Если ты думаешь, что я так же легко..., — начала Архипова и вскинула взгляд выше. До этого Поля старалась смотреть исключительно на идеально повязанный узел галстука. Ведь так куда безопаснее.

— Я ни о чем не думаю сегодня, Лина-Полина, — пробормотал мужчина, — я просто хочу потанцевать с тобой.

Архипова фыркнула, но не убежать ведь ей от кавалера посреди танцпола. К тому же, на нее сейчас смотрят все гости, как и вся семья. И если она сейчас сбежит, то у отца определенно появятся вопросы.

— Надеюсь, после танца ты уедешь, — не самым дружелюбным голосом выдала Полина, но ее губы сложились в улыбку, пусть натянутую, но все же.

— Мы еще не все обсудили, — возразил Барновский.

— Вратислав Павлович, а не сходить ли вам на..., — процедила Полина сквозь зубы и насквозь фальшивую улыбку.

— По имени отчеству? Раньше ты меня называла просто Славой, — выдал Барновский и будто невзначай коснулся щекой девичьего виска.

— Это было до того, как я узнала, что переспала с женатым лживым мудаком! — в том же колючем и ехидном тоне возразила Полина.

— За обман я должен извиниться, — кивнул Барновский, — но я ни капли не жалею о нашем отпуске, о том, что было между нами.

— У нас нет ничего «нашего»! И нас тоже нет! Руки от меня убрал! — приказала Полина. — Пока на роже одного будущего важного губернатора не появился синяк!

— Дерзкая девчонка, — с улыбкой пробормотал Слава, а Полю это разозлило. И его улыбка, и его обращение. Девчонка? Да она давно не девчонка! Она взрослая и рассудительная женщина!

— Лучше быть дерзкой девчонкой, чем твоей рогатой женой! — подвела итог Полина и все же отстранилась от партнера.

Благо, музыка уже закончилась и танцующие пары возвращались к своим местам. Маневр Полины не вызвал вопросов у зрителей. Значит, все в порядке.

— Что происходит? — негромко уточнила Лада, когда Полина устроилась за столом и спряталась за фужером с шампанским.

— Просто не спрашивай! — попросила Архипова. — Я в уборную. Если через пять минут не вернусь, вскрывай мое завещание.

— Поля! Не смешно, — фыркнула Лада.

— Зато правда, — парировала Архипова и зашагала в дом.

Полине срочно нужно оказаться одной. Просто переварить этот чертов медленный танец. Просто прийти в себя.

Цокая каблучками, Архипова преодолела длинный коридор. Оставалось каких-то три метра до двери, за которой можно будет закрыться и привести себя в порядок. Уже два... Один...

— Поля...

— Твою ж мать! — прошептала Полина и пролетела по инерции тот самый последний метр. Вот только девушка уткнулась носом совсем не в дверь уборной, а в широкую грудь человека, от которого планировала сбежать сейчас.

Чертово дежавю! Они ведь все это уже проходили. Год назад. Он также шел по коридору, а за поворотом столкнулся с ней. Полина была в легком платье, босая, а в руках — босоножки и теперь уже пустой бокал, потому что весь коктейль оказался на рубашке Славы.

Тогда Поля смущенно охнула и попыталась промокнуть пятно на груди незнакомца салфетками. А он, словно замороженный, смотрел на эту девушку сверху вниз. Без каблучков она была совсем крохотной. И голос у нее приятный. А Слава далеко не сразу понял, что просто смотрит на нее, будто никогда прежде не встречал хорошеньких девушек. Но таких — однозначно не встречал.

— Я вам должна химчистку, — разобрал он ее слова.

— А я вам коктейль, — кивнул он на пустой стакан в ее руках.

— Глупости, — отмахнулась она и улыбнулась.

Слава, кажется, перебрал за ужином. Ведь почему в голове разливался приятный дурман? А, хотя, нет. Он ведь совсем не пил. Только воду.

— Тогда кофе? — предложил он.

— Прекрасный выбор, — поддержала предложение Лина и передала ему пустой бокал.

Слава, улыбаясь, наблюдал за тем, как девушка ловко нацепила босоножки на изящные ступни. Яркий лак на красивых пальчиках — его персональный фетиш. Вернее, только что стал им.

— Слава, — представился Барновский и протянул руку.

— Лина, — еще шире, маня ямочками, произнесла девушка и пожала его ладонь в ответ. Он не захотел выпустить ее пальцы из своих. Настолько теплым и приятным было это прикосновением.

— Мне нужна моя конечность обратно, Слава, — хохотнула Лина, а Славик едва не смутился, как сопьяк. Нет, что-то странное происходит с ним. Или это все влияние отпуска, первого за десять лет?

Барновский разжал пальцы и повел девушку в бар, пить кофе.

— Отпусти меня! Немедленно! — голос Лины звучал резко. Он отрезвил Славку, выдернув из воспоминаний. А вот руки он не разжал. Все еще придерживал Полину за талию. Слишком близко. Настолько, что его тело моментально отреагировало на близость желанной женщины.

— Сначала поговорим, — выдвинул условие Барновский.

— Достаточно наговорились, — прищурилась Архипова и толкнула его ладонями в грудь. — Убери! От! Меня! Руки!

Слава тряхнул головой. Так, пора включать мозги. Первый шок от встречи с девчонкой прошел. Нужно думать.

— Давай так, Полина Владиславовна, — постарался спокойно выговаривать слова Слава, — ты уделишь мне пятнадцать минут, а я сделаю так, как ты просишь. Уеду.

— Есть встречное предложение, Вратислав Павлович, — ехидно усмехнулась Полина, — вы идете со своими пятнадцатью минутами в задницу, а я иду к гостям.

— Вынужден отклонить твое предложение, девочка, — Слава изогнул бровь и усмехнулся.

Полина чувствовала, как колотится ее сердце. Черт возьми! Ну почему этот человек появился именно сегодня? У нее ведь праздник! И вся семья в сборе. Не получится просто отсидеться в уголке.

Чертовы пальцы чертового Барновского чертовски крепко держали ее, и дышать было нереально сложно. Почти невозможно.

Еще сложнее — отвернуться от него. Не смотреть в его дьявольские глаза.

И не расплакаться.

А вот плакать нельзя. Не хватало еще плакать! Она достаточно слез пролила из-за него. Хватит!

— Я искал тебя, когда ты сбежала, — она услышала его приглушенный шепот.

Потеряла бдительность. Подпустила слишком близко.

— Врешь! — прищурилась Полина. Ей удалось отодвинуться от мужчины. Но позади стена. Поля оказалась в ловушке. — Уходи! Здесь тебе не рады, Слава! Черт возьми, у тебя же тьма важных государственных дел. Займись лучше ими!

— Повтори!

Архипова рвано и придушенно охнула, когда Барновский в одно движение придавил ее собой. Господи! До чего же он большой! И даже через ткань одежды чувствовались напряженные стальные мышцы.

Поля пыталась отвернуться от своего персонального кошмара. Но он был везде.

Его пальцы касаются ее шеи, подбородка, щеки. А горячее дыхание обжигает ее губы.

— Повтори, Поля! — это уже приказ, от которого в душе у Архиповой поднялась целая волна негодования.

— Что именно? Тебе здесь не рады? У тебя важные дела? Что повторить?! — рывкнула она, понимая, что кричит, а в коридор может войти кто угодно из гостей. Или, что еще хуже, родители.

— Мое имя, — сипло потребовал мужчина.

— Вратислав Павлович! — с нотками горечи в голосе произнесла Полина.

— Нет, Поля, не так, — настойчиво продолжил Барновский и вдруг наклонился очень близко к ней, — скажи, Поленька. Ты же говорила.

Что-то щелкнуло у Польки в голове. Закоротило. Накрыло странной волной щемящей нежности, обиды, ураганом эмоций.

Говорила. И не раз. Много раз говорила. Сотни. Тысячи. Шептала его имя. Кричала...

Она не смогла отвернуться от него. Он заставлял ее смотреть в его глаза. Не мигая.

Что видела она в них? В его взгляде? Ничего... И все! Слишком много видела. Чрезмерно много.

— Слава...

— Да, Поленька, да..., — его выдох опалил ее искусанные губы.

Господи! Это ведь не может быть правдой. Не может! Это все нереально. Просто сон...

Никто и никогда не целовал ее так, как Слава. Отчаянно жадно. Требовательно. Но вместе с тем, позволял ей решать. Не наседали, но ограничивали настолько, что у Полины был всего лишь один выбор: приоткрыть рот и впустить его язык.

Первое касание было сродни разряду электрического тока.

А дальше все понеслось к чертям собачьим. Пальцы Полины оказались в жестких волосах на затылке.

Мужские ладони — вдоль спины и ниже на бедра, чтобы подтянуть девушку, чтобы было удобнее, чтобы прижать еще теснее, ближе.

Безумие. Сплошное безумие.

Полина, закрыв глаза, отдалась этому поцелую. Она сто тысяч раз прокручивала в голове минуты близости со Славой. Вспоминала. Плакала в подушку. Сгорала от желания увидеть его вновь и даже тянулась к телефону. Но всякий раз останавливала себя.

Глава 4

Это не сложно, если мужчина по ту сторону экрана, или смотрит на тебя со снимка из соцсетей. А когда он рядом? Когда любимый аромат забивает ноздри? А под ладонями гулко бьется его сильное большое сердце?

Это нереально сложно.

— Уходи, пожалуйста, уходи! — всхлипнула Поля.

Она с трудом вынырнула из дурмана, окутавшего ее тело. Через силу отвернулась и зажмурилась.

Как же это . . . мерзко! Она целует женатого мужчину. Мужчину, который не принадлежит ей. Который, вероятнее всего, сегодня уже целовал другую женщину.

— Как скажешь, Лина-Полина, — проговорил он, касаясь ртом ее виска.

Поля замерла. Она не доверяла себе, своему телу. И уже не надеялась на то, что Слава выполнит ее просьбу.

Но спустя секунду, все изменилось. Полина осталась в коридоре одна. О том, что Барновский был здесь, говорили лишь припухшие губы Архиповой и терпкий аромат мужского парфюма.

На нетвердых ногах Полина вошла в уборную. Закрылась и разрыдалась.

Спустя вечность, Поля вышла из дамской комнаты. На ее лице сияла широкая улыбка. Изящный макияж был идеальным. Как и прическа, волосок к волоску. И только взгляд выдавал ее эмоции.

— Не дури, Славка.

— Все под контролем.

— Я вижу.

— Заткнись, Белый.

Такой диалог повторялся вот уже три часа. Барновский обосновался за баром в компании Федора. Несколько раз к важному гостю подходил отец именинницы. Славик еще был в форме, чтобы вести беседы с Владом. Но о важных вещах никто не заводил разговора, потому Барновский мог с чистой совестью пить дальше.

Алкоголь вливался в Славу за милую душу, как вода. А взгляд то и дело выискивал девичью фигурку. Полина перетанцевала, кажется, с каждым мужиком. Каждому поулыбалась. Каждого обняла.

А от него нос воротила. Вот так!

Но он упертый. И не таких ломали.

— Славик, гляжу, жизнь на казенных харчах тебя измотала, — Барновский уже не пытался закусывать. Видел, как Федя начал хмуриться все больше, и охраны за спиной Славы прибавилось. То ли, чтобы его самого охранять, то ли гостей от него. Слава даже усмехнулся. Белый, сука, знает его, как облупленного.

— А то, Глеб Алексеевич! Это вам не картины маслом писать, — усмехнулся Слава и повернулся к собеседнику.

Глеба Широкова он знал, благодаря дружбе с Владом. Несколько раз пересекались. Слава по своим каналам помогал, по просьбе, конечно же, Архипова. Да и сам Глеб оказывал некоторые услуги Барновскому. Да что уж, можно сказать, что жирная должность перепала Славе, в том числе, благодаря вот таким знакомствам.

— Надолго в наши края? — хмыкнул Широков, а Слава неопределенно пожал плечом.

Еще час назад ответ был однозначным. Утром Барновского со всей свитой уже не должно было быть в городе. А теперь Слава сильно психанул.

А как не психовать, если девчонка уже третий танец пляшет с каким-то уродцем. Пацан был крепким, спортивным. Но на фоне всех гостей выделялся отнюдь не фигурой, а шрамами. И больше всего Славику не нравилось, как близко к этому хмырю прижимается Лина. Слишком близко. Оставалось только трахнутья прилюдно, ближе явно некуда.

— Я почему интересуюсь, Слав, — продолжил Глеб Алексеевич, — у сына свадьба через неделю. Будем рады видеть и тебя.

Барновский прищурился. Да, пацан на Глеба явно похож. И если бы не шрамы, сходство поразительное. Выходит, сынок Широкова женится? И на ком, млять?

— Твой старший? — уточнил Барновский.

— Ага, — кивнул Глеб, — дочка замужем за Тимофеем, теперь и сын женится. Вернее, как: девочку он еще в том году в дом привел. И живут уже вместе. А обвенчаться только сейчас решили. Словом, теперь мы с Владом семьями породнились.

Слава кивнул, а в голову врезалась колючая мысль.

Выходит, Поля сбежала в отпуск от сынка Глеба. Покуралесила немного со Славой, и вернулась. А теперь замуж выходит. За Широкова.

— Совет да любовь, — хмыкнул Барновский и отвернулся.

Кому он швырнул эту фразу сейчас? Полине? Ее женишку Широкову? Глебу? Срать!

Очередная порция алкоголя слегка затуманила разум. В жопу все. К чертям!

Он сейчас просто встанет и уедет. И хрен с ним, с запахом девчонки, с ее улыбкой, со вкусом ее поцелуя на губах. Слава уже столько алкоголя выпил, что любой вкус стерся, исчез.

Любой, но не тот, что все еще ощущал Слава во рту и под языком.

Выходит, не такая уж Поля и безгрешная, если женишку своему изменяла.

От этой мысли настроение Славы поползло вверх. И совесть благополучно уснула, перестала грызть изнутри.

Да, Поленька. Год назад ты прыгнула ко мне в койку, и сегодня прыгнешь. Уж Слава умел надавить на чувствительные точки собеседника. Особенно, если этот собеседник — женщина, от которой Славу клинет.

Сложно остаться одному, если у тебя тьма охраны, персональная нянька Белый и туча народу в особняке. А Славе нужно было привести себя в порядок.

Прямо сейчас он был «в хлам». Барновский не помнил, когда в последний раз пребывал в подобном состоянии. Определенно еще до того, как Слава решил строить карьеру. А, нет. Был момент в его биографии, год назад.

Ладно, все мысли он отложит на потом, сейчас нужно умыться.

Охрана проводила его на этаж выше. Ария Борисовна выделила ему гостевую комнату с отдельной спальней. Мелькнула совершенно идиотская мысль, что Барновский вполне мог бы переночевать и здесь, воспользоваться гостеприимством Архиповых на полную катушку.

Слава, конечно, крепкий мужик, но ведро алкоголя так быстро не испарится из его организма. Проспится, и поедет восвояси.

Да, так он и поступит.

После умывания холодной водой, какая-то часть мозга вернулась на место. Слава даже начал связно думать. И вспомнилось одно небольшое, но крайне важное обстоятельство их с Полиной отношений.

Решительным шагом Барновский вышел из ванной комнаты. Свет в спальне не горел, только небольшой светильник. А потому через окно было все прекрасно видно, включая и противоположную стену особняка. Славе сразу понравился дом, построенный Владом, архитектура была прекрасной. Но не об этом Слава думал сейчас. А о девушке, чью фигурку можно было четко увидеть в окне напротив.

— Оцепи мне этаж на десять минут, — приказал Слава начбезу.

— Слав! Ты в своем уме? — буркнул Белый. — Как мне Владу Романовичу сказать, что половина дома недоступна?

— Придумай что-нибудь, Федь, — тряхнул головой Барновский и стащил опостылевший пиджак с плеч. — Десять минут. Если не этаж, то хотя бы противоположное крыло.

— Славка, млять, прекрати чудить! — чуть повысил голос Белый, а Барновский лишь усмехнулся.

Должно быть, он совсем сошел с ума. Но ему позарез нужно пообщаться с Полей так, чтобы никто не мешал. И чтобы она не смогла сбежать от него прежде, чем он получит ответ.

Оказавшись перед дверьми комнаты Полины, Слава избавился и от галстука. Тот его банально душил.

На секунду Барновский замешкался. Все же здравые мысли в голове имелись, но мужчина благополучно запихнул их подальше. Сегодня Слава творит настоящую дичь, день у него сегодня такой, а раз на то пошло, то...

— Белый, открывай, — негромко шепнул Слава другу.

Барновский прекрасно знал, что Федя с таким пустяшным замком справится за секунду. Что и случилось.

— Десять минут, Вратислав Павлович, — буркнул Белявский и отступил.

Слава выдохнул и осторожно вошел в комнату. Было тихо, звуки доносились лишь из распахнутой настежь балконной двери. В первое мгновение мужчина подумал, что опоздал. И Полина уже спустилась к гостям.

Но нет... Дверь в смежную комнату распахнулась и на пороге появилась девушка, прижимая к груди одежду.

— Какого хрена ты здесь потерял?! — прошипела Поля.

Слава понял, что допустил тактическую ошибку. Он не смотрел малышке в глаза, все его внимание сосредоточилось на длинных ножках, покато плече и изящных ладонях.

Поля была раздета. Вернее, бретельки белья были видны, но самого платья на Полине не было. Да, вон лежит ее прежний наряд, с пятном. Должно быть, за это время Поля испачкала платье, потому и решила переодеться. И новый вечерний наряд девушка держала, прижимая к груди.

Зря, конечно, зря Слава не послушал совета друга. Потому что сейчас, оказавшись с полураздетой малышкой, Барновский ощутил волну неконтролируемого безумия. И злости. И агрессии. И адского желания обладать Линой. Сейчас. В эту секунду.

— Нет! — качнула она головой и шагнула назад. Но дверь была закрыта, потому Поля прижалась к ней спиной. И вновь тряхнула головой. — Нет, не подходи!

Но Слава уже был рядом.

Его затянул в капкан дурманящий аромат этой девочки. Пленили ее глаза, приоткрытые губы, бархат кожи.

Своими ладонями он накрыл ее плечи, скользнул выше, фиксируя изящную шейку, заставляя запрокинуть голову и смотреть на него.

— Не трогай..., — выдохнула Поля, а он ощутил ее горячее сбивчивое дыхание, — ты ведь пьян, Слава! Не трогай меня...

Барновский определенно сошел с ума. Попробовав раз ее сладкое дыхание, ее удивительный вкус, не смог остановиться.

Накрыл ртом нежные губы, раздвинул их языком. Да, девочка моя, вот та-а-ак...

Полина выронила платье. Слава почувствовал, как ткань скользит между их телами. Исчезла последняя преграда. В голове у мужчины мелькнула последняя здравая мысль: если уж он умудрился рассмотреть Полину через окно, то и любой другой гость может это сделать.

А времени, чтобы задвинуть шторы, нет. Значит...

Слава провернул ручку той двери, в которую спиной упиралась Полина. Подхватил девочку за бедра, приподнял.

Поля зашипела, попыталась его укусить. Слава лишь крепче прижал малышку к себе, заставляя ощутить ту катастрофу, что происходила, в полной мере.

Негромкий щелчок подсказал Славе, что теперь их никто не увидит, даже если вломится в спальню. А отведенные Белым десять минут стремительно утекали.

Требовательные пальцы нырнули с длинные локоны. Рот жадно пил каждый вдох малышки, насколько хватило дыхания.

Безумие. Чистейшее сумасшествие. Но Слава ничего не собирался менять. Он находился именно там, где хотел оказаться больше всего на свете.

Здесь. Сейчас. Рядом с этой удивительной женщиной. Глубоко в ней.

— Ненавижу тебя!

Он услышал ее всхлип через дымку вожделения и страсти. С трудом открыл глаза. Поля сверлила его яростным взглядом невероятно красивых глаз.

Помада стерлась его жадным ртом. Губы припухли. Глаза яростно блестят.

А девичьи руки на его плече и в волосах на затылке.

Поля не отталкивала его, вовсе нет. Он это только сейчас осознал. А говорить можно что угодно.

Слава потянулся к ней, придавил к зеркальной поверхности. Должно быть, здесь гардеробная комната Поли. Ровный ряд вешалок и полочек с одеждой и украшениями подтвердили его мысли.

Потом, все потом. Десять минут вот-вот закончатся.

Мужчина подтянул Полину выше, заставил обхватить свои бедра длинными ножками.

Чулки? Твою ж за ногу!!!

У Славы руки тряслись, когда он прижал их к упругим ягодицам, идеальным для его ладоней.

Ртом заскользил по изогнутой шее, слизывал, упивался дивным вкусом тонкой кожи и духов. И рукой нырнул под кружево трусиков.

Пальцы коснулись влаги. Поленька вскрикнула и вновь попыталась оттолкнуть его от себя.

— Ты ведь хочешь меня, Поля, — с трудом произнес Слава, а голос срывался.

— Ненавижу тебя! — на выдохе, в его висок.

Но этого Барновскому оказалось достаточно. Он уже знал ответ, видел его, читал по той дрожи, что пронзила тело его девочки.

Пальцы нырнули глубже, раздвигая влажные лепестки.

И вновь жадный рот накрыл нежные натертые губы в неистовом поцелуе. Двигая в такт языку пальцами, Слава все еще пытался держать себя в руках.

Как же он сходит с ума по ней... Как же скучал каждую чертову минуту! А сейчас ему всего мало. Ее стонов мало. Мало того, как она изгибается в его руках. Как царапает его затылок. Как плотно обхватывает собой его пальцы.

Какая же она горячая... Какая отзывчивая... Какая яркая, точно вспышка...

У него мозги перестали работать окончательно. Он ведь сотни тысяч раз прокручивал в голове каждую минуту близости. И даже той, которая между ними еще не случилась.

Он хотел ее, как ничего не хотел в этом чертовом мире.

Он и сам не понял, как оказался перед ней на коленях. Он же никогда и не перед кем... А тут..

Черт раздери, какая же она сладкая! Какая ароматная! Бьет прямо в голову. Хотя, у Славы там сейчас пусто до звона.

Рывком Барновский стянул тонкие трусики, и острую коленку устроил на своем плече.

Слава еще увидел испуг и шок в глазах Поли, когда жадно приник к плоскому животику ртом. И прикрыл глаза от дичайшего наслаждения.

Ее тонкие пальчики зарылись в его волосы на макушке. Вцепились. Сжались в кулак до острой мимолетной боли.

А Славу было не остановить. Руками он удерживал упругие ягодицы, фиксировал для себя, так, чтобы не вырваться.

А Поля и не хотела, кажется... Она двигалась навстречу его ласкам, вскидывала бедра навстречу ударам его языка, откровенным поглаживаниям, шире разводила, чтобы Слава оказался глубже, еще глубже... и еще...

Он видел, как Поля залепила нежный ротик ладонью, чтобы не закричать. Но ему и этого хватило. Он видел, как она смотрит на него сверху вниз, как двигается в такт его ласкам, как дрожит в его руках.

Он нашел в себе силы, чтобы подняться на ноги. Все еще плотно прижимая малышку к себе.

Дышал через раз. Дышал ею. А под языком ее сладкий и немного терпкий вкус.

Убойный, сногшибательный.

Рукой Слава ухватился за какую-то полку. Ему нужна была опора. Но выпустить Полю из рук сейчас — все равно, что умереть.

— Поедем со мной, маленькая, — услышал он собственный голос, — все что захочешь, дам тебе.

Он ощутил, как она вздрогнула. Кажется, даже ощутил, как наваждение слетает с Полины, а все тело напрягается, словно девочка проснулась.

— Убирайся, Слава, — отвернувшись от него, произнесла Поля. — Просто исчезни из моей жизни.

— А если я не смогу?

— Сможешь, — сухо обронила Полина.

Он разжал руки. В крови все еще блуждал огонь. И отчаянная жажда обладания малышкой никуда не делась, наоборот, усилилась. Слава был на волоске от того, чтобы схватить Полю и увезти с собой.

— Скажи, Полина, — усмехнулся он, — ты из-за пацана своего сбежала от меня тогда?

Барновский видел, как ее хорошенькое личико меняется. Как волна эмоций стихает, а невозмутимость берет верх. А вот глаза Поли по-прежнему полыхали огнем.

— Слава, — покачала девочка головой и одновременно толкнула его в плечи ладонями, — я ушла, потому что твоя жена мне все четко и понятно разъяснила.

— Что именно? — прищурился Барновский.

— Все, Вратислав Павлович! Все! — усмехнулась Полина.

— А подробности?

— Вот у нее и спроси, — припечатала Поля и отвернулась.

Ладно, Слава непременно пообщается с Верой. Узнает, каким боком она повлияла на бегство Полины. Но это после, сейчас Барновский хотел услышать совершенно другую информацию.

— Скажи, Лина, — заговорил он, не сводя взгляда с растрепанного затылка девушки, — если ты встречалась с Широковым, какого черта сбежала от него ко мне?

— Я не сбежала к тебе! — возразила девушка и схватила какую-то тряпку из шкафа, чтобы прикрыться. — Я просто отдыхала на море.

— Полина, хватит юлить! Я был у тебя первым, а не он, — рывком Барновский, теряя терпение. И потом, нереально ведь держать себя в руках, когда она рядом.

— И что? — фыркнула Архипова. — Считаю, что я решила воспользоваться услугами более опытного партнера. Постарше. Первый раз — самый болезненный. Да, Слава?

Барновский смотрел на девушку. Она стояла напротив него, расправив плечи и вздернув подбородок.

Нереально красивая, яркая, эффектная, незабываемая.

Да, Полина. Наш с тобой первый раз я никогда не забуду.

В кармане брюк Славы настойчиво вибрировал телефон. Барновский знал, кто именно звонит. Отведенные десять минут истекли, и нужно уходить.

— Привет жене, Вратислав Павлович! — с сарказмом произнесла Полина.

— И откуда в тебе столько ехидства, Поленька, — усмехнулся Барновский.

— Убирайтесь из моего дома, господин будущий губернатор, — ледяным тоном заявила Полина. — Всех вам благ. Надеюсь, никогда вас не увижу.

— Надейся, — пожал Барновский плечом и добавил, — твои родители выделили мне комнату. Останусь до утра.

— Что?! Не вздумай! Убирайся, понял?! Уезжай немедленно!

— Или что? — ухмыльнулся он.

Ответить Полина не успела. В дверь ее комнаты громко постучали. А Слава выругался.

— Ладно, Поля, — тряхнул он головой, — сейчас я уеду. Завтра в обед буду ждать тебя в ресторане отеля. И если не придешь, то я расскажу твоему отцу о нас все в мельчайших подробностях. Даже цвет белья, которое было на тебе в наш первый раз.

— Серьезно? Ты помнишь такую ерунду? — ехидно улыбнулась Полина, но голос ее дрогнул.

— Я все помню, маленькая моя, — глухо пробормотал Барновский.

— Нет! Не подходи! — она вскинула руки вверх, пытаясь остановить. — Слава, пожалуйста, не трогай меня! Ну зачем все это? Ты же... Уходи!

Он смотрел в ее глаза. Всего шаг, и Поля вновь окажется в ее руках.

Но нет... Вратислав тряхнул головой. Это он свихнулся на ней. Он безумно хочет ее. До звона в каждой клеточке тела хочет. А она? Она его боится.

Слава шагнул назад. Еще шаг.

— Отель на Набережной, Лина. Ты знаешь, как он называется.

Обронив последнюю фразу, Барновский вышел из комнаты.

Глава 5

Поля позорно разрыдалась, как только за Славой закрылась дверь.

Господи, как же она ненавидела его в эту секунду. И не потому, что он пообещал обо всем рассказать отцу. А потому, что вернулся в ее жизнь.

Слава сказал, что будет ждать ее в ресторане отеля. Какого, к чертям, отеля??? Как ей вообще узнать, о каком заведении говорил Барновский!

Да и вообще, черт бы побрал этого заместителя губернатора! Не поедет она завтра никуда. У нее есть собственные планы!

Всхлипывая, Поля включила телефон. Загрузив приложение, Архипова судорожно выдохнула и полистала список всех заведений на Набережной.

Чертов Барновский! Он выбрал именно тот отель, который Поля возненавидела больше всего. Сеть пятизвездочных отелей была разбросана по всему миру, начиная от родного города Архиповой, заканчивая морским побережьем. И в точно такой же гостинице Поля отдыхала в прошлом году. На свою беду. Именно там они познакомились.

Полина вытерла слезы. Взгляд задержался на собственном отражении.

Боже! На кого она сейчас похожа? В одном лифчике, чулках и с растрепанной прической.

— Шикарный у тебя день рождения, Полина Вячеславовна! — простонала Архипова.

Всего на секунду Поля прикрыла глаза, позволяя мыслям унести в прошлое. В тот день было все иначе. Свой двадцать четвертый день рождения Архипова встречала в гордом одиночестве. И не потому, что не с кем было. А по той причине, что девушка хотела изменить свою жизнь.

Полина всегда была яркой, непоседливой, любопытной, креативной. В силу характера, Полина могла отыскать неприятности на свою пятую точку. И все, кто знал Полину, понимали, что у девушки практически отсутствуют комплексы. Поля активно участвовала в любых событиях, и неважно, где, с кем, и какие последствия потом будут. Главное — весело.

Должно быть, вся родня и знакомые считали Полю ветреной и взбалмошной. Возможно, они были правы. За исключением одной крохотной мелочи. Полина не заводила романов. Да, у нее были свидания, куча знакомых и приятелей. Но всякий раз, когда она смотрела на понравившегося парня, у Полины появлялись глупые мысли: это совсем не тот человек, с которым Архипова хотела бы лечь в постель.

Глупо, старомодно, катастрофически хреново оставаться девственницей в двадцать четыре. Наверное, потому Поля и сбежала из дома в свой день рождения. Решила отдохнуть, развеяться, пересмотреть взгляды на жизнь. В конце концов, завести интрижку и забыть уже о своих чертовых принципах. Поля почти физически ощущала, как этот пункт «секс исключительно по любви» мешает ей.

И вот, шикарный отель, удивительно спокойное море, негромкая музыка и алкогольный коктейль пробудили в Полине странные эмоции. Хотелось плакать и смеяться.

Тогда еще Поля не знала, что в эту ночь будет все: и радость, и слезы.

Осознав, что коктейли уже не влезают в организм, Поля решила слинять в свой номер. Ей совсем не нравилось пристальное внимание мужчины средних лет с пивным животиком. И потом, на лбу у мужика четко стоит: женат. А с женатыми Полина предпочитала не связываться.

С раннего детства у Архиповой перед глазами был пример отца и дядюшек. Все они были женаты и счастливы в браке. И Поля мечтала о таком же счастье. В детстве она даже спрашивала у мамы, что нужно сделать для этого? Как заполучить такую сказку в собственное и безграничное пользование?

Мама лишь поулыбалась. А вот отец говорил, что для счастья нужен «твой» человек. Такой, который во всех аспектах станет твоим. Мысли которого ты можешь угадать без труда. Тот, которого ты понимаешь и любишь. Без которого не сможешь дышать.

Тогда Поля лишь фыркнула. А теперь?

Вздыхнув, Полина прижалась щекой к ледяному зеркалу и съехала вниз, на пол. Она помнила ту секунду, когда увидела глаза Славы. Помнила, как облила его коктейлем, а потом они пили кофе почти до самого утра. А после — гуляли по пляжу. Вместе встретили рассвет.

И целовались. Поля никогда не подумала бы, что будет целоваться с мужчиной в день знакомства с ним. Но такое случилось с ней. Она потеряла голову. Забыла о своих детских мечтах и фантазиях. В тот день она думала лишь о том, какие у Славы красивые глаза, горячее дыхание и удивительно нежные и сильные руки.

И волосы жесткие и гладкие наощупь.

И крепкая шея.

И сильные плечи.

И горячая бронзовая кожа.

Идеально гладкая грудь, и чуть ниже, от пупка начиналась дорожка волос. Поле не нравились волосатые мужики, а у Славы все было так, как нравилось Польке. Впрочем, мужское тело Поля больше познавала визуально, со стороны. А Слава был первым, к кому Полина хотела прижаться, прикоснуться, погладить, поцеловать.

В тот день Полина сама себя не узнавала. Вела себя раскрепощенно, не смущаясь принимать ласки и дарить их щедро.

Должно быть, поэтому Слава и решил, что в плане секса у Полины опыта хватает.

А там...

Волшебство момента и приятный дурман развеялся моментально, когда Поля ощутила твердый, просто огромный и горячий член внутри. Распахнув глаза, она смотрела в глаза Славе. Понимала, что плачет, потому что нереально, адски больно. Но и не отталкивала его, наоборот, крепче обняла руками и ногами.

Он что-то сделал, изменил положение тел, надавил, коснулся пальцами, и Поля задрожала от той волны, что вновь нахлынула на нее, сбивая с ног.

Они занимались любовью до самого рассвета. А после лежали, обнявшись. И хриплый мужской голос шептал ей на ухо о том, какая она красивая.

Поля и прежде понимала, что у мамы с папой она получилась совсем не уродиной. Но комплименты от Славы ей очень нравились.

И не только комплименты.

Полина с трудом заставила себя очнуться от воспоминаний. Это все в прошлом. Да, там была сказка и продолжалась она три удивительных волшебных дня. До определенного момента. Пока не наступил кошмар. А Поля не хотела бы вновь его пережить.

Потому, не пойдет она к Барновскому на встречу. Пусть что хочет, то и вытворяет, чертов заместитель губернатора! К тому же, Полина не верила, что у Славы будет время на нее. Он слишком важная птица, чтобы устраивать разборки с одной из своих любовниц. Пусть даже бывших.

Поля вздрогнула от этого слова. Да, вот она кто. Она — бывшая любовница будущего губернатора. А законная жена, Вера Геннадьевна, пропади она пропадом. И с ней Поля успела очень тесно пообщаться, пусть только по телефону.

Решительно поднявшись на ноги, поля избавилась от последних предметов собственного гардероба. Вышвырнула в урну позавчера купленный дорожный комплект белья и чулки. А после отправилась в душ.

Гости уже заждались. Поля ведь сбежала всего на десять минут, а торчит в своей комнате почти час. Вот-вот именинницу станут искать. А Поле нужно блистать и сверкать, а не быть бледной тенью.

А Слава Барновский пусть катится к чертям!

Полина спустилась к гостям. Она улыбалась, танцевала и даже задула свечи на именинном торте, загадав желание.

Желание было глупым, детским, пустяшным. Однако Полина очень хотела, чтобы оно исполнилось.

Поля Архипова загадала стать счастливой.

Слава выскочил из комнаты Полины и наткнулся на Белого.

Пиджак, галстук, все вернул на свои места. Идеальный узел на шее, и плевать, что давит, а воздуха не хватает.

Сейчас не о том Слава думал. Совсем не о том. И картинка виделась ему теперь иначе, совсем не так, как год назад.

Тогда он был на эмоциях, психанул. Потому что Лина Шулеева, после трех райских волшебных дней, испарилась бесследно, оставив лишь надпись помадой на зеркале.

«Привет жене!».

Тогда он решил, что малышка просто побродила по сети, почитала все, что смогла найти о нем. Теперь же он не сомневался, кто именно вмешался в его личную жизнь.

Барновский понимал, что сейчас нужно уехать из дома Влада. Ведь если останется до утра, то вновь пойдет к Полине в комнату. И на этот раз не остановится, наплюет на весь мир, а девчонку присвоит.

— Уезжаешь, Слава?

Влад Архипов смотрел на Барновского так, будто знал обо всем, что случилось в комнате его дочери. По крайней мере, Славе так казалось. Еще несколько часов назад общаться с Владом было легко, Барновский чувствовал, если не родство по отношению к Архипову, то что-то похожее на братство. А сейчас все изменилось. Слава был тем человеком, который спал с дочерью Архипова. Более того, у Славы были планы на дальнейшие отношения с Полиной.

И что делать? Нет, он не конченный урод, чтобы чесать языком с Владом и рассказывать ему о том, какое белье было на Полинке. Все это блеф. Слава пойдет иным путем.

— Да, Влад Романович, пора, — кивнул Барновский и крепко пожал руку друга, — благодарю за гостеприимство.

— Надеюсь, в следующий раз твой визит к нам продлится гораздо дольше, — кивнул Архипов и приобнял жену.

Слава улыбнулся хозяйке дома. Ария Борисовна, хрупкая и изящная, казалась Славе удивительной. Скорее всего, это семейная черта Архиповых. Потому что и Поля тоже удивительная.

— Разумеется, — пообещал Слава.

— А вы приезжайте к нам с семьей, Слава, — беззаботно предложила Ария Борисовна, — у нас очень красивые места. Уверена, вашей супруге понравится здесь.

— Да вы знаете..., — начал Барновский.

— Вратислав Павлович, пора, — за спиной вырос Белый, а Слава осекся. Нет, о жене говорить не самое подходящее время, потому что заместитель губернатора еще раз распроштался родителями Поли и сел в машину.

На протяжении всего пути до города, Слава размышлял. И слова Арии Борисовны врезались в мысли. Его пригласили в дом Архиповых, уже с семьей. А поездки с семьей — это совсем иной уровень.

Слава взглянул на свою ладонь. Обручальное кольцо намертво приклеилось к безымянному пальцу. Еще вчера он не замечал этот символ брака и статуса. А сегодня украшение ему мешало.

Барновский решительным жестом вынул телефон из кармана пиджака. Вера звонила десять раз. Что ж, вот теперь у него есть время на разговоры.

Однако первый звонок Слава сделал отнюдь не Вере, а Захарову.

— Геннадий Альбертович, — после длинных гудков ему все же ответили, значит, Захаров настроен на общение, — доброй ночи.

— Вратислав, ты мне вне рабочего времени позвонил, чтобы доброй ночи пожелать? — резко, в своей обычной манере, рявкнул Захаров. — Что у тебя с поездкой? Какие результаты?

— По результатам отчитаюсь завтра, Геннадий Альбертович, — спокойно ответил Слава, истерики старика он переваривал спокойно, за столько лет уже и не реагировал на них, особенно, если ставил перед собой определенную цель. А сейчас у Славы имелась эта самая цель, — звоню вам по делу личного характера.

— Опять Вера? — вздохнул Захаров.

Слава промолчал. Геннадий Альбертович знал практически все об отношениях Барновского с женой. Все, что хотел поведать Слава и чего не хотела скрывать Вера.

— Так, ладно, ясно, что не телефонный разговор, — тяжело вздохнул Захаров. — Ты когда сможешь подъехать?

— Уже в пути, — сообщил Слава, прикинув, что у шефа он будет уже через три часа. Пару часов на душевные беседы. И три часа обратно. К полудню, если все пройдет гладко, Слава будет уже обедать с Полиной в ресторане.

— Добро. Жду, — согласился губернатор Захаров и закончил разговор, но прежде Слава четко расслышал старческий голос, обращенный к помощнику: — Верку приведи!

Слава понимал, что с женой в первую очередь должен пообщаться сам. Без свидетелей. Но, как выяснилось, и Вера играет не по правилам. Потому, на чувства Веры Геннадьевны ему глубоко плевать. Да и времени было в обрез. Звонок ее отцу был крайним шагом. Пусть, наконец, Захаров приструнит дочурку, чтобы та не лезла в личную жизнь Барновского, потому что терпение у Славы закончилось.

Переждав четверть часа, за которые успел изучить кое-какие документы, Слава все же набрал номер жены.

— Ну ты и сука, Славик! — змеей зашипела Вера. — Обязательно было папаше моему стучать?!

— Зачем звонила? — вместо приветствия произнес Барновский.

— На рожу твою хотела посмотреть! Урод! Скотина! Да я... Да я папе ..., — верещала Вера, а Слава лишь ухмыльнулся, позволяя женщине проораться.

— Полегчало? — хмыкнул Барновский, когда на том конце провода градус брани и недовольства начал снижаться. — А теперь слушай внимательно, Вера.

— Нет, Барновский, это ты меня послушай! — перебила его женщина. — Пока ты шлялся по бабам, наша дочь попала в неприятности!

Слава на секунду прикрыл глаза. Черт бы подрал Веру и ее умницу-разумницу дочурку.

— Аля твоя дочь, — очень тихо произнес Слава.

— Ты что, решил от дочери отказаться, скотина?! — взвилась Вера.

— Вера, ты прямо сейчас успокойсь и включишь, мать твою, мозг! — рявкнул Слава так, что водитель обернулся, но было плевать. — Мне плевать, что именно учудила твоя, я повторяю, Вера, твоя дочь! У нас был уговор. Ты забыла?

— Ты только о карьере своей и думаешь! Об имидже! Тебе плевать на нас, — всхлипнула Вера, а Слава вздохнул. Ну вот, ничего не меняется. Вера пробует давить на все точки, до которых может дотянуться.

— Что она натворила? — все же спросил Слава.

— Ты только папе не говори, — вновь всхлипнула Вера, а Слава уткнулся затылком в подголовник.

Млять! Кажется, он при всем желании не успеет вернуться к обеду.

Слава прибыл в особняк губернатора четко по расписанию. Как и планировал. По дороге телефон не смолкал. Барновский сделал хренову кучу звонков. Кажется, у него уже опух мозг от того, что приходилось быстро соображать. А ведь в организме все еще бродил выпитый алкоголь.

И Полина.

Славе чудилось, что эта девчонка была сейчас рядом с ним. И тонкий аромат ее духов, казалось, витал в воздухе. И вкус ее, сладкий и терпкий. И звук ее голоса.

Но нет, Полина Архипова праздновала сейчас день рождения в окружении родных и близких. Более того, Слава был уверен, что Полинка вновь танцует с тем хмырем Широковым. Возможно, не только танцует. Раз уж у них свадьба через две недели.

Слава вновь ощутил прилив злости и ярости. Свадьба? Замуж захотела? Ну-ну!

— Проходи, Слава, — услышал Барновский голос губернатора, стоило приблизиться к двери его рабочего кабинета в особняке. — Выпьешь?

— Кофе, — мотнул головой Слава. Алкоголя ему хватило на сегодня.

— Кофе, так кофе, — кивнул Геннадий Альбертович и отправил помощника на кухню. — Что у вас происходит, Слава? Вера в слезах. Ты злой, как черт.

— С Верой я разберусь, — сухо ответил Барновский. — Мне нужен развод. Официально. Со всеми вытекающими последствиями. И с утечкой в прессу.

— Это не обсуждается, Славик, — нахмурился Захаров.

— Сейчас мы именно это и обсуждаем, Геннадий Альбертович, — возразил Барновский.

— Слава, ты пойми, что губернатору нельзя быть в разводе. Тебе, — с нажимом подчеркнул он, — нельзя быть в разводе! Идеальная репутация — это залог крепкой карьеры, — резко поднялся со своего места Захаров и смерил собеседника хмурым взглядом. — Понимаю, с Верой у вас не все гладко. Ваш брак давно распался. У нее мужики на стороне. И ты не без греха. Но публичный развод это же совсем другое. Слава, трахайся спокойно со своими бабами. Кто ж мешает? А Вера так и останется твоей официальной женой. Вопрос закрыт.

— Мы с Верой уже больше года в разводе, Геннадий Альбертович, — возразил Слава. — И вам об этом прекрасно известно.

— Мне, а вот общество не в курсе. Избиратели верят в сказку про хорошего семьянина Вратислава Барновского. У тебя имидж и карьера прет в гору, Слава! Пусть так и остается, — прищурился Захаров. — Или ты считаешь, что один такой? Незаменимый? Да у меня на твою должность очередь! О-че-редь! Потому, Славик, проспись, а утром дела порешаем.

Слава понял, что находится в шаге от поистине истеричного поступка. Его так и подмывало стянуть кольцо и швырнуть губернатору на стол. Должно быть, Барновский действительно все еще пьян. И проспать непременно нужно.

— Славик, ну ты как пацан, — уже более примирительным тоном изрек Захаров, — в прошлом году ты психанул. Я это учел. Ты же в отпуске был. Отдохнул. Мы все вопросы обговорили. Ты на все условия согласился. Сейчас выборы на носу, Слава. Пост, считай, у тебя в кармане. Разумеется, на прежних договоренностях.

— Я вас услышал, Геннадий Альбертович, — сухо произнес Слава и вышел из кабинета, не дождавшись кофе.

Сука Захаров! Будто Слава не понимает, что вот так, через Веру и якобы семейные связи старик хочет и после отставки управлять на прежнем посту. Барновский и раньше прекрасно это понимал, даже позволял бывшему тестю помыкать собой. В конце концов, именно Захаров помог ему подняться. Но сейчас интересы Славы поменялись. И пост губернатора уже не казался пределом мечтаний. У Барновского появились другие желания и мечты.

Закрыв за собой дверь, Барновский перехватил взгляд Белого. Верный Федька стоял у окна и крутил незажженную сигарету в руке.

Слава отобрал всю пачку у друга. Вытряхнул сигарету, прикурил и выпустил облачко дыма прямо в коридоре. И даже как-то хорошо стало от такой проделки, потому что Захаров на дух не переносил, когда в его доме курили.

— Однако, — цокнул Федя и повторил маневр, затянувшись, продолжил: — теперь куда?

— В наркологический, блядь, диспансер, — процедил Барновский, выбросил окурочек в ближайший цветочный горшок.

— А дальше что? — уже в машине уточнил Белый.

Слава усмехнулся. Да пошло оно все в задницу! Двадцать лет он строил карьеру. Для чего? Для кого? Зачем? А сейчас как будто глаза открылись. Так что, к херам все!

— Уходим в частный сектор, — сообщил Барновский.

— А дадут? — хмыкнул Федя.

— Вот и проверим, — ухмыльнулся Слава.

— Если нужно мое мнение, то скажу так, — продолжил говорить Белявский. А Слава хмыкнул, — Вера Геннадьевна особа недалекая, но очень хитрая и мстительная.

— Я в курсе, — кивнул Слава.

— А Полина Владиславовна не такая, — никак не затыкался Белявский.

— Она здесь при чем? — насупился Барновский.

— При всем, — улыбнулся Федя. — Тебя же никогда прежде так не клинило на бабе.

— За языком следи, Белый!

— Хорошо, на девушке, — вскинул Белявский ладони.

— Ты мне еще за прошлый косяк ответишь, — прищурился Слава. — Когда ты узнал, что Лина и есть Полина?

— Когда пса искал. Подумал, что надо подробнее о дочке Архипова узнать, чтобы наверняка с выбором щенка не промахнуться, — ответил Федя.

— Почему молчал?

— Хотел убедиться.

— И как? Убедился?

Белый неопределенно пожал плечом. Слава решил придержать мордобой. Да и не время. В клинике его уже ждали. А после по плану у Барновского долгий и не самый приятный разговор с бывшей женой.

Глава 6

Как на зло, Поля проснулась очень рано. И ведь легла под утро, пока не проводила всех гостей. А все равно, уже к девяти утра спускалась на завтрак, разумеется после того, как проведала щенка. Гера на новом месте чувствовал себя прекрасно. И это радовало.

Почти вся семья осталась ночевать в особняке. Лада с Тимом, Богдан с Майей, даже дядя Глеб с тетушкой Сабиной разместились в своих комнатах, которые вот уже много лет была закреплена за родней.

Большая и дружная семья — самый настоящий клан, где каждый горой стоял друг за друга. Полина обожала своих близких, но иногда их было слишком много.

Наверное, именно по этой причине Архипова засобиралась в город. Просто пробежать по любимым бутикам. Поля ведь лишилась одного комплекта нижнего белья, а теперь нужно возместить, купить такое же, но другого оттенка. Оказывается, Полинке неуютно от мысли, что у нее одним комплектом стало меньше. Это ведь был ее любимый комплект, который прекрасно подходит не только под вечернее платье, но и под рабочий костюм. А как ей выходить на работу? Так что, определенно, новое белье необходимо купить. Даже несмотря на то, что Полина находилась в отпуске, а понимающий работодатель мог позволить заняться дизайн-проектом и в стенах особняка.

Хорошо ведь, когда грозный шеф — родной и любимый папочка. Но это все мелочи. У Полины были и другие заботы.

Архипова хотела совершить набег на зоомагазин и купить что-нибудь для щенка. Какие-то очень нужные мелочи, без которых не обойтись. Словом, Полина уже продумала весь маршрут и согласовала его с охраной отца.

Вопросов не возникло, что на первый взгляд Поле показалось странным. Ну и пусть!

Сменив домашний костюмчик на брендовые шмотки, Полина села в машину. Девушка никогда не любила водить, но сегодня решила поехать без свидетелей. Хоть и понимала, что за ней все равно станут присматривать. На всякий случай, потому что она — Архипова. А Архиповы слишком заметные фигуры в городе.

— Господи, ну что ты делаешь, дура! — пробормотала Полина и прижала ладонь ко лбу.

Девушка сидела за рулем собственного автомобиля, смотрела на центральный вход в тот самый отель, который ненавидела, и выискивала причины, по которым ей не стоит входить в здание.

В мыслях Поля уже прокрутила разговор с отцом, успела поругаться с грозным папой, трижды помириться и пожаловаться на отца маме. Даже с Тимом успела пособачиться, потому что «как ты могла прыгнуть в койку к женатому мудаку». Поля наяву слышала недовольный голос брата. Хотя, потенциальное недовольство Тимофея было вызвано скорее неведением о том, чем именно занималась Полина год назад. Да, брат скорее бы вспылил, узнав о самом факте короткого, но бурного романа между Полиной и таким видным политиком, нежели о связи сестры с женатым мужчиной.

А Полина... Ей все это не нравилось. Но вместе с тем в мыслях слишком живой была картинка, как Слава смотрит на нее, стоит перед ней на коленях, говорит с ней.

Какой же у него красивый голос!

Поля мысленно застонала. Хотя нет, совсем не мысленно. И этот звук слегка отрезвил ее.

Вздыхнув, Полина решила рассуждать здраво. Что она теряет? Еще разок увидит Барновского, провались он в ад! Подумаешь, видная фигура! Да он вчера был настолько пьян, что и не вспомнит о своем ультиматуме. Так что Полина просто войдет в чертов ресторан, закажет

обед, съест его и уедет. А если в это же время в зале будет находится высокомерный и заносчивый заместитель губернатора, так Полина в этом не виновата. Чистой воды совпадение.

Кивнув своим мыслям, Полина нанесла яркую помаду на губы, поправила прическу, улыбнулась своему отражению и вышла из машины.

Видишь, Слава, я тебя совершенно не боюсь! И плевать, что ты думаешь на этот счет!

Поля в зал ресторана не вошла, а вплыла. На самом деле, Архипова не любила мелькать на публике. Тусовки в узких кругах, посещение клубов с родней — это да, это запросто. Но позировать для прессы ненавидела. К тому же, чертовы папарацци вечно выдумывают то, чего нет, чтобы привлечь читателя. Но не об этом думала Полина сейчас. Она вошла, окинула спокойным взглядом помещение, а к ней уже подлетел услужливый официант.

— У вас заказан столик? — натянуто улыбался парнишка.

— Нет, — отрицательно качнула головой Поля.

— К сожалению, у нас... — начал официант заученную фразу.

— Полина Владиславовна, здравствуйте! — за спиной официанта появилась внушительная фигура смутно знакомого Поле мужчины.

— Добрый день, — вежливо улыбнулась Архипова, пытаясь припомнить, как звать этого человека, и кто он вообще такой. — Мирон Максимович!

У Полины была относительно неплохая память на лица, а вот с именами было сложнее. Потому девушка сомневалась, что вспомнила верно.

— Можно просто Мирон, — отмахнулся мужчина и обратился к официанту, — Борис, проводи девушку к моему столику.

— Не стоит, Мирон Максимович, — отрицательно качнула головой Поля, — если нет свободных столиков, я прекрасно пообедаю у ваших конкурентов.

— Вот еще! — фыркнула мужчина и рассмеялся, — К тому же у моих конкурентов нет личного шеф-повара из Европы. А у него, доложу я вам, Полина Владиславовна, ребра барашка получаются просто шикарно. Нигде таких нет.

Мужчина улыбался, рассматривая Полину через прищур цепких глаз. Признаться, Архипова действительно проголодалась. И потом, Мирон Горюнов производил впечатление серьезного и прекрасно воспитанного мужчины. А еще отец как раз заключил с Горюновым неплохой контракт на строительство нового здания. Все бумаги подписаны, проект утвержден. И, по словам отца, как только Поля выйдет из отпуска, то интерьерная планировка ляжет на ее, Полины, плечи. Можно сказать, что этот обед станет рядовой встречей с клиентом, и ничего более.

— Звучит прекрасно, — поддержала игру Полина, — надеюсь, на вкус ребра барашка так же прекрасны, как вы их расхваливаете.

Горюнов, вопреки распоряжению в адрес официанта, сам проводил ее к столику, который занимал. Место было расположено в отдалении от остальных столиков, но именно отсюда прекрасно просматривался вход в зал. Словом, если Барновский все же появится в ресторане, то Полина его увидит. Хотя, зачем ей это? Она ведь не к нему пришла. А просто пообедать!

— До завтра, — напомнил Мирон, пожимая на прощание тонкую и изящную ладонь.

— Да, до завтра, Мирон... Максимович, — кивнула Полина и улыбнулась.

Горюнов улыбнулся в ответ. В компании этой девушки сложно было не улыбаться. И вообще Архипова вызывала интерес. Мирону хотелось и дальше общаться с дочерью самого Влада Романовича, но было заметно, что ей нужно уезжать, да у него у самого куча дел. И среди них — важный телефонный разговор. И абонент уже несколько раз звонил и скидывал сообщения, что было странным, ведь Барновский никогда их не писал.

Горюнов, убрав руки в карманы брюк, смотрел, как парковку отеля покидает удивительная, крайне привлекательная, неглупая, общительная и обаятельная девушка.

Нет, не так. Очень красивая молодая девушка. И незамужняя. Более того, если верить слухам, свободная девушка.

Мирон скрестил руки на груди и усмехнулся.

Что ж, Полина Архипова очень даже его удивила. Впрочем, он и прежде знал, что у Влада Архипова прекрасные дети. Но Полина была еще и очень талантливым специалистом. Можно сказать, что прямо сейчас они с его новым дизайнером обсудили некоторые крайне важные моменты интерьера будущего отеля Горюнова.

Иначе говоря, как ни крути, а Мирон остался в плюсе.

Дождавшись, когда машина Полины скрылась с территории парковки, Горюнов, наконец, ответил на очередной вызов.

— Слушаю, — усмехнулся Мирон, — Слав, прости, был занят.

— Чем? — рявкнул друг так, что Горюнов беззвучно рассмеялся. Надо же, какой недовольный собеседник. А ведь прежде от Славы сложно было дождаться проявления эмоций.

— Правильный вопрос «кем», — возразил Мирон и продолжил, — а ты знал, что Полина отлично разбирается в живописи? Да и вообще дочка Влада прекрасный собеседник.

На том конце связи повисло тягостное молчание. Горюнов едва не рассмеялся в голос, настолько молчание друга оказалось говорящим.

— Я ж тебя как друга просил, — зло обронил Слава.

— Ну извини, — абсолютно без сожаления ответил Мирон и добавил: — Отчитываюсь. Девушка обедом накормлена. Беседой развлечена. Кстати, у Полины очень красивый смех.

— Мирон, твою мать! — рявкнул Барновский в трубку.

— Матушка моя не при делах, Слава, — рассмеялся Горюнов и уже серьезнее сказал: — как там обстановка?

— Разбираюсь, — коротко обронил Барновский, — если ничего не всплывет, к утру приеду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.